

Лань Додо обернулась на голос. Перед ней стоял юноша лет семнадцати-восемнадцати с бледными глазами и приятными чертами лица. Это был Ли Цимин — тот самый, что весь день просидел рядом с ней на занятиях.

Управляющий Ван никак не мог отделаться от ощущения, что лицо этого юноши ему смутно знакомо, словно он уже где-то его видел, но вспомнить никак не удавалось.

Чжу Ин вернулся в передний зал, всю дорогу размышляя, что же на уме у Владыки гор. Едва переступив порог, он услышал:

— Лань Додо не нарушала правил секты! Она вошла в запретную зону с позволения Владыки гор!

Чжу Ин присмотрелся к юноше, произнесшему эти слова, и вдруг понял: это же сам Владыка. То старик, то юноша — у Владыки становится всё больше причуд.

— Если Лань Додо получила разрешение Владыки, почему же она сама об этом молчала? — с вызовом спросил стоявший рядом с девушкой Е Маньшань.

Раз уж Владыка явился сам и открыто заявил, что позволил Лань Додо войти в запретную зону, Е Маньшань, даже будучи не самым смышленным человеком, понял намек Цин Юаня.

— Девочка просто испугалась, ведь она впервые в Зале наставников и видит столько управляющих, — поспешил вмешаться Чжу Ин, пытаясь сгладить углы. — Я могу подтвердить: Владыка действительно разрешил Лань Додо посетить запретную зону.

— Мало ли что вы говорите, управляющий Чжу. Кто знает, правда ли это, — холодно бросил Е Маньшань, косо взглянув на него. — Кто может поручиться, что вы не искажаете слова Владыки? В конце концов, только вы имеете доступ к общению с ним.

— Управляющий Е, вы обвиняете меня в злоупотреблении служебным положением?

— Владыка не может явиться сюда лично, чтобы подтвердить ваши слова, так что вам остается только верить на слово.

Чжу Ин, выслушав упреки, с невинным видом посмотрел на Цин Юаня.

— Владыка, может быть, вы...

Он мысленно передал Цин Юаню предложение раскрыть свою личность и поставить Е Маньшаня на место. В ответ юноша, в образе которого пребывал Владыка, коротко бросил ему в сознание:

— Жетон!

Чжу Ин мгновенно всё понял и обратился к Е Маньшаню:

— Если вы хотите убедиться в правдивости моих слов, управляющий Е, это легко устроить. У Лань Додо есть поясной жетон — личный знак Владыки.

Управляющий Ван, внимательно следивший за перепалкой, услышав про жетон, громко произнес:

— Лань Додо, раз у тебя есть жетон, дарованный Владыкой, покажи его!

Лань Додо поняла, что Чжу Ин пытается её выгородить, но никакого жетона у неё не было. Она видела Владыку, но он не давал ей никаких знаков отличия. Что ей теперь предъявить? Девушка растерялась.

Цин Юань сделал несколько шагов вперед, подошел к Лань Додо и вынул жетон:

— Я подобрал его на месте Лань Додо, когда занятия закончились.

Чжу Ин тут же подхватил:

— Должно быть, Лань Додо боялась потерять его, чтобы Владыка не разгневался. А без жетона вы, управляющие, всё равно бы ей не поверили, вот она и не упоминала о нем!

Е Маньшань внимательно осмотрел Ли Цимина и принял жетон из его рук. Пластина была сделана из драгоценного нефрита, на ней была искусная гравировка из четырех иероглифов — Отшельник Циншань. Это был личный титул Владыки Цин Юаня.

Е Маньшань влил в жетон крупицу своей духовной силы, но в ту же секунду его отбросило мощной отдачей. Он поспешно отдернул руку, но всё же был ранен внутренней энергией жетона. Вытерев кровь, выступившую в уголке рта, он понял: это действительно подлинный знак Владыки, способный с легкостью ранить его.

Е Маньшань подошел к управляющему Вану и с поклоном протянул ему жетон:

— Господин управляющий.

Ван осмотрел нефрит со всех сторон. Иероглифы были окружены тончайшим узором в виде драконов. Это был подлинный жетон Владыки — сомнений быть не могло. Вступая в должность, он первым делом изучал все знаки отличия секты.

— Это жетон Владыки, — подтвердил управляющий Ван.

— Теперь-то вы верите, управляющий Е? — Чжу Ин, сжимая в руках метелку, бросил на него насмешливый взгляд.

Е Маньшань, потрясенный тем, что у какой-то девчонки на испытательном сроке действительно оказался жетон Владыки, всё же не желал сдаваться:

— Проверять всё досконально — это наш долг, и в этом нет ошибки.

— Проверять — дело хорошее, но как насчет вашего обвинения в мой адрес...

Управляющий Ван, видя, что спор вот-вот перерастет в открытую вражду на глазах у всех учеников, прервал их:

— Раз Лань Додо вошла в запретную зону с позволения Владыки, это не считается нарушением правил секты.

Он поднялся с места и обратился к девушке:

— Разбирательство окончено, Лань Додо, ты невиновна и наказания не понесешь.

— Благодарю, господин управляющий, — Лань Додо подняла голову.

Её глаза, полные слез, выглядели очень жалобно.

— Всё хорошо, иди, — тихо успокоил её Ван, а затем обратился к толпе учеников: — Всем помнить правила секты! Разойдитесь!

Колени Лань Додо затекли и ныли от боли. Она попыталась встать, но ноги подкосились, и она едва не упала снова. Её вовремя поддержал Ли Цимин.

— Ли Цимин, ты снова меня выручил.

Ли Цимин слегка улыбнулся и, прежде чем она успела поблагодарить его, предложил:

— Давай я провожу тебя.

— Хорошо.

Когда они ушли, Чжу Ин покинул зал, направляясь в канцелярию. В зале заседаний остальные управляющие уже слышали всё, что он говорил ранее: и то, что не нужно беспокоить Владыку, и то, что нарушителей следует изгонять из секты. Получалось, что Чжу Ин всё знал, но молчал, заставляя их тратить время на пустые разбирательства.

Идущий рядом управляющий Тянь намеренно толкнул его плечом:

— Ну ты даешь, доверенное лицо Владыки!

Даже всегда спокойный управляющий Ван покачал головой и быстро прошел мимо.

— Управляющий Ван, всё не так, выслушайте мои оправдания... То есть, объяснения!

Дверь с грохотом захлопнулась, оставив Чжу Ина снаружи. Снова ему пришлось отдуваться за Владыку. Всё из-за его длинного языка, решил Чжу Ин, давая себе слово впредь держать рот на замке.

Тем временем ученики, наблюдавшие за допросом, расходились, обсуждая произошедшее:

— Невероятно, у Лань Додо оказался жетон Владыки!

— Её ведь сам Чжу Ин привел в секту, чего тут удивляться?

— С такой поддержкой ей даже экзамены сдавать не придется, сразу станет официальной ученицей.

— Это точно, пойдем лучше готовиться к занятиям!

Е Цинмэй, слушая их разговоры, до крови закусила губу. Она донесла на Лань Додо вовсе не ради такого результата.

— Е Цинмэй, иди за мной.

Девушка подняла глаза — её звал управляющий Е Маньшань. Он отвел её в безлюдное место и, не оборачиваясь, произнес:

— Больше не трогай Лань Додо. За этой девчонкой стоит сам Владыка. Не жалуйся потом, если я, твой дядя, не смогу тебя защитить.